

Глава 11. В загробном мире — Призрачное поселение, в мире людей — пристанище душ

Ху Цяньцю, небрежно подбросив виноградину, поймал её ртом и, недолго думая, вытер пальцы о рукав Бай Чжигэ.

— Ты... — Бай Чжигэ нахмурился. Это было его новое даосское облачение, надетое лишь сегодня. Если Сун Мину нужно было вытереть рот, он мог просто попросить платок. Зачем же вести себя столь вызывающе и пренебрежительно?

— А что «я»? Раз уж пришли, давай располагаться. Ты должен радоваться, что в этот раз взял с собой именно меня. Перед тобой — сам великий мастер гадания по Шести Жэнь! Твой учитель не зря меня хвалил: я — твой талисман удачи, приносящий избавление от любых бед.

— Ну, тогда посмотрим, какой из тебя талисман.

Ху Цяньцю закрыл глаза и принялся быстро перебирать пальцами, бормоча что-то под нос, — вылитый уличный шарлатан, промышляющий обманом.

Бай Чжигэ не раз встречал таких проходимцев и обычно без лишних слов выпроваживал их прочь. Если Сун Мин действительно умеет предсказывать судьбу, то почему же они все четверо угодили в этот массив?

Даос терпеливо ждал. Наконец Ху Цяньцю открыл глаза.

— Ну как твои Шесть Жэнь? Вычислил выход из ловушки?

— Я предсказываю удачу и беды, а не ищу дорогу, — фыркнул Ху Цяньцю.

Он выудил из-за пазухи бумажный талисман. Игриво вскинув брови и улучив момент, когда Бай Чжигэ потерял бдительность, он лизнул бумажку и шлепнул её прямо даосу на лоб. Тот, уже теряя терпение, сорвал талисман и скомкал его.

— Не смей! — воскликнул Ху Цяньцю. — Эта штука должна спасти тебе жизнь. Гадание ясно показало: впереди тебя ждёт кровавое несчастье!

Бай Чжигэ небрежно бросил бумажный комочек на пол, и тот закатился куда-то под кровать.

— Чепуха. Если кого и ждёт кровавое несчастье, так это тебя.

Даос считал, что давно достиг того уровня самообладания, когда ничто не может вывести его из равновесия. Однако с первой же минуты знакомства этот младший брат нашёл тысячу

способов заставить его злиться. Кажется, на этот раз он встретил достойного противника.

— Бай Чжигэ, ты как та собака, что кусает Лу Дунбиня! — возмутился Ху Цяньцю. — Я к тебе со всей душой, защитный оберег смастерил...

Он спрыгнул с постели босиком и нагнулся, чтобы вытащить из-под кровати выброшенный талисман. Но стоило его левой руке коснуться края рамы, как палец пронзила острая боль — он наткнулся на щепку. Не успел он разглядеть выступившую каплю крови, как за другую руку его схватило что-то мертвенно-холодное.

Ху Цяньцю вздрогнул. Он резко отпрянул и рухнул на пол, тяжело дыша. На тыльной стороне ладони остались четыре тёмно-красных следа. К счастью, тварь не успела разорвать кожу.

— Там под кроватью... что-то есть!

Бай Чжигэ мгновенно заслонил его собой. Меч Сокровенного Грома обрушился на ложе, разнеся его в щепки. Тёмная тень метнулась по стене к потолочным балкам и мгновенно растворилась в мрачном углу под крышей.

Ху Цяньцю подобрал бумажный комок, разгладил его и аккуратно сложил треугольником, пряча за пазуху.

— Эх, — вздохнул он с деланным безразличием. — Кое-кто строит из себя героя, а сам... Впрочем, я и впрямь зря лезу не в своё дело. Кто такой Бай Чжигэ? Великий истребитель демонов, чей клинок не знает промаха. Непобедимый воин! Стоит ли мне о нём беспокоиться?

Бай Чжигэ, подавив неловкость, протянул руку.

— Раз уж ты так расхваливаешь этот талисман... Дай-ка посмотрю, насколько он в самом деле хорош.

Ху Цяньцю презрительно фыркнул, выудил из сумки целую стопку бумажек и всучил их даосу. Тот невольно засомневался: неужели эти талисманы, которые Сун Мин штампует в таких количествах, будто они ничего не стоят, действительно могут отвести беду?

О прошлом Сун Мина ему было известно немного. Семья Сун в городе Фуань считалась богатой и влиятельной, но никто никогда не слышал об их связях с миром бессмертных. У самого Сун Мина не было и зачатков таланта к самосовершенствованию. Даже если он и обучился искусству гадания, применить его силу по-настоящему он бы не смог.

— Хочешь — бери, хочешь — нет. Но если тебя вдруг зацарапает какая-нибудь нечисть, не смей бежать ко мне и реветь. Подозрительность — это тоже болезнь, и её надо лечить!

— Что ж, тогда в будущем придётся положиться на тебя, мой дао-спутник.

Ху Цяньцю буркнул под нос «бесстыдник» и отправился вниз, чтобы потребовать другую комнату. Бай Чжигэ, подхватив его вещи, остался на галерее второго этажа, не сводя глаз с «младшего брата». Он чувствовал, что та призрачная тень всё ещё следует за ними.

Это был первый раз, когда нечисть не бросилась наутёк, едва завидев Меч Сокровенного Грома.

Ху Цяньцю бросил Бай Чжигэ табличку от нового номера.

— О чём это ты так задумался? — Он проследил за взглядом даоса. — Неужто заприметил какую-нибудь красавицу?

— Неужели шиди Сун ревнует?

— Ха! Клянусь, это наше последнее совместное путешествие. Как только выберемся из этого массива, ты меня до конца жизни не увидишь.

Ху Цяньцю хотел было пройти мимо, но Бай Чжигэ внезапно схватил его за руку и затащил в тёмный угол.

— Среди бела дня за руки хватаешь... Ты что творишь? — возмутился Ху Цяньцю, вырывая рукав.

— Тсс! — Бай Чжигэ указал на комнату, из которой они только что ушли.

Служащий отеля приоткрыл дверь и заглянул внутрь. Разбитая кровать стояла на месте — целая и невредимая. Фрукты на столе лежали в том же порядке, что и до прихода Ху Цяньцю. Казалось, их никто и никогда не трогал.

Настоящая чертовщина среди бела дня.

— Проклятье, ну и влип же я с тобой... Порядок Инь и Ян нарушен, законы мироздания вывернуты наизнанку. Это же явное логово демонов. Дождёмся ночи — вся нечисть вылезет наружу, и тогда нас обдерут как липок и сожрут, даже костей не оставят!

Бай Чжигэ посмотрел на него совсем иначе.

— Ты, обычный человек, понимаешь такие вещи... Похоже, раньше я тебя недооценивал.

Ху Цяньцю эффектно отбросил полы рукавов за спину и направился к соседней комнате, где должны были находиться двое других учеников.

— Ты многого обо мне не знаешь!

Например, то, что в этом теле живёт душа великого лиса. Или то, что именно Бай Чжигэ когда-то оборвал путь к бессмертию одному доброму демону.

— Лучше бы тебе позаботиться о тех двоих. А я парень сообразительный — и без тебя не пропаду.

Бай Чжигэ следовал за ним шаг в шаг. Сун Мина он знал с первого дня в Школе Летящих Бессмертных: упрямый, дерзкий и вечно ищущий неприятностей. Если он вздумает спастись от демонов своим излюбленным методом — падать на колени и бить поклоны — это ему точно не поможет.

— Младшие братья, ваш старший брат Сун пришёл!

Ху Цяньцю весело распахнул дверь, но порыв ветра тут же вырвал у него из рук стопку талисманов, разметав их по всей комнате. Окно было распахнуто настежь, занавески лениво колыхались на ветру. Вещи учеников всё ещё лежали на столе.

— Похоже, они попали в беду.

Бай Чжигэ подошёл к окну и выглянул наружу. Позади дома тянулся глухой переулок. Похитить людей отсюда можно было совершенно незаметно.

Ху Цяньцю тут же прикинул расклад: «Малая удача».

— Не волнуйся, эти двое остолопов не умрут. Но мне чертовски любопытно, что же этой нечисти от нас нужно!

Он не собирался помирать зазря, отдуваясь за грехи того старого хорька.

Бай Чжигэ преградил ему путь.

— Ты куда собрался?

Ху Цяньцю закинул сумку за плечи и ухватился за подоконник, собираясь выпрыгнуть. Высота второго этажа для него была пустяком.

— Хочу узнать правду. Твой Меч Сокровенного Грома слишком приметный, они побоятся к тебе приближаться. Если я сам их не найду, они к нам точно не заявятся.

Бай Чжигэ обещал Четвёртому боевому дяде оберегать этого сорванца. В глазах Сун Мина его репутация и так была подмочена, так что церемониться он не стал: одним лёгким движением он подхватил Ху Цяньцю за шиворот и мягко опустил на землю.

— Бай Чжигэ! Ты... ты совсем больной?! — Ху Цяньцю мгновенно ошетинился, как рассерженный зверёк.

— Я всего лишь помог тебе спуститься. С чего вдруг такая ярость?

Ху Цяньцю давно вышел из нежного возраста, и мысль о том, что его таскают за шкуру, как лисёнка, была невыносима. Сначала этот даос трепал его по голове, теперь вот решил проявить «отеческую заботу»... Позор и унижение!

— Ещё раз посмеешь схватить меня за шиворот — и я покажу тебе, на что способен разгневанный Сун Мин!

— Да что я такого сделал, раз ты так кипятишься?

Ху Цяньцю не удостоил его ответом. Он огляделся по сторонам и вдруг заметил у подножия стены крохотную пилюлю. Присев, он внимательно её осмотрел — точь-в-точь как те лекарства от внутренних ран, что лежали у него в сумке.

«А эти двое не так безнадежны, как я думал».

— Фан Гуанмо оставил след!

Ху Цяньцю выбрал дорогу направо. На каждом перекрёстке у стен они находили по одной жемчужине лекарства. Пока они шли по следу, сумерки начали сгущаться.

Рука Бай Чжигэ, сжимавшая рукоять Меча Сокровенного Грома, заметно дрожала. Тёмная энергия в этом месте была настолько густой, что казалась почти осязаемой — она яростно давила на меч, пытаясь подавить его силу. Если клинок покинет ножны, гром и молнии выдадут их присутствие всей округе. Они не знали, сколько здесь демонов и нет ли среди них таких же могущественных тварей, как тот лис. Одному Бай Чжигэ было бы несложно защититься, но...

Он взглянул на идущего впереди Ху Цяньцю. Оберегать кого-то ещё в пылу сражения будет куда труднее.

— Ши́ди Сун, у тебя найдутся талисманы для запечатывания артефактов?

Ху Цяньцю покосился на его руку, с трудом сдерживающую клинок.

— Талисманов запечатывания я могу написать сколько угодно, вот только такой мощный артефакт, как твой Меч Сокровенного Грома... Разве под силу это обычному смертному? Неужто ты сам не знаешь, что у тебя в руках?

Он иронично вскинул бровь.

— Я слышал, что чёрный камень, из которого выкован этот меч, веками пропитывался кровью миллионов демонов. Это был клинок великого зла. Мастер взошёл на алтарь Девяти Небес и сорок девять лет закалял его небесным громом, чтобы выжечь тьму. Но мощь демонов осталась внутри — теперь этот меч сокрушает всё на своём пути.

Ху Цяньцю задумался. Такое оружие не запечатать простым листком бумаги.

— Этот талисман должен немного усмирить его нрав. Положи меч в деревянный ящик и закопай в землю — так мы скроем его ауру. А ты жди здесь, я сам найду ребят.

— Исключено. Я не оставлю тебя одного. Идём дальше вместе, но без меча.

Ху Цяньцю увидел, как Бай Чжигэ, не колеблясь, уложил клинок в футляр и скрыл его в земле. Гнев лиса немного поутих — он был колюч на язык, но ценил чужую преданность.

Прислонившись к стене, он наблюдал за действиями даоса.

— И как ты собрался биться с демонами без своего меча?

— Моя сила — в магических массивах, а не только в Мече Сокровенного Грома. — Бай Чжигэ улыбнулся, и в его мягком взгляде промелькнуло нечто нежное. Подойдя ближе к Ху Цяньцю, он негромко добавил: — К тому же мой дао-спутник не раз говорил, что он необычайно умён и всегда найдёт выход. Позволишь ли и мне погреться в лучах твоей славы?

«Чёрт... Этот Бай Чжигэ явно набрался дурных привычек».

Ху Цяньцю смущённо потёр кончик носа и высокомерно бросил:

— Ладно уж. Раз ты так просишь, я готов рискнуть жизнью, чтобы защитить тебя.

Они двинулись дальше. Меч Сокровенного Грома, оставленный в земле, ещё какое-то время

обиженно гудел, но, поняв, что на него никто не обращает внимания, наконец затих.

Когда небо окончательно почернело, иероглифы на главных воротах города вспыхнули кроваво-красным. Теперь там красовалось название: «Призрачное поселение».

А рядом, на старинном камне, проступила надпись:

В загробном мире — Призрачное поселение, в мире людей — пристанище душ.

<http://bllate.org/book/17498/1710610>